

Вступление

Дождь продолжал усиливаться, а туман сгущаться. Видимость ухудшалась на глазах, но это не помешало мне ощутить присутствие кого-то постороннего и услышать его шаги.

Громкие звуки хлюпанья по грязи были подобны топоту. Казалось, кто-то намеренно шел так, чтобы его заметили. Как и я Нанасе услышала приближение незнакомца. Когда я оглянулся назад, то увидел ученицу с развевающимися на ветру багровыми волосами.

— Скоро грянет ливень, семпай.

На фоне усиливающегося дождя перед нашими глазами предстал силуэт Амасавы Ичики из класса 1-А. На этом специальном экзамене она была зачислена в ту же таблицу, что и мы с Нанасе, но я крайне сомневаюсь, что наша встреча случайна. Кроме нас в этой зоне не должно быть никого, тем более, если присмотреться, Амасава шла к нам без рюкзака и планшета.

Каким образом она очутилась здесь?

Как вариант, Амасава могла заранее спрятать вещи поблизости и затаиться.

Или с открытия экзамена, путешествуя налегке, она следовала за нами.

Нельзя исключать возможность, что кто-то мог намеренно отследить наше местоположение по GPS и передать ей координаты по радиации. Как я упомянул ранее, шанс случайной встречи крайне невелик.

Впрочем, как бы то ни было, наша встреча для меня неблагоприятна.

Она подошла к нам не с пустыми руками.

Ее левая рука крепко сжимала массивную деревянную палку. Грозное оружие, подобной вещью можно серьезно травмировать человека.

Неужели она рассчитывала застать нас врасплох? Но в такую погоду она могла подкрасться незаметнее.

— Пожалуйста, встань за мной.

Пока я обдумывал возможную причину появления Амасавы, Нанасе с нервозностью на лице сделала шаг вперед. Смотря на нее сбоку, я видел напряженный взгляд, который она даже не пыталась скрыть, — она пронизывающе уставилась на Амасаву.

— Чего? Нанасе-чан не рада мне? Но мы ведь в одной группе? Ах, может быть, штуковина в моей руке испугала тебя?

В ту же секунду Амасавы выкинула к ее ногам палку, убеждая нас, что она пришла с миром. Но даже после подобного поступка Нанасе ни капли не ослабила бдительности.

— Ты... не заслуживаешь доверия.

— Это ужасно. Почему ты так холодна ко мне? Разве я не достаточно милая?

Не думаю, что понятие милосердия и доверия можно связать друг с другом, но, кажется, подобное совсем ее не волновало.

— Нанасе, что происходит?

Амасавы была человеком, чьи мысли понять не так просто. Я не слухавлю, если заявлю, что эта девушка обладает исключительным актерским мастерством и невероятным стимулом к осуществлению задуманного. Вот почему проявление бдительности вполне естественная реакция.

Но Нанасе отреагировала чрезмерно бурно, что не поддавалось логике. Разумеется, ее реакцию можно связать с неожиданным появлением Амасавы сразу после того, как она стала моим союзником...

— Эй, Аянокодзи-семпай, тебе ведь известно, что я не злодейка. Мы можем немного поговорить?

— Не слушай ее. Она опасна, — резко возразила Нанасе на предложение Амасавы, которая не проявляла враждебности.

И хотя Нанасе высказывала необоснованную критику в ее сторону, та не выглядела обиженной или задетой.

— Семпай... я кое-что скрывала от тебя. Помнишь тот день, когда кто-то напал на группу Коии-семпай и серьезно травмировал их? Вместе с Ике-семпайем вы начали подниматься на верх склона.

Нанасе вспомнила момент, когда на верху склона послышался шорох. В надежде, что он принадлежит Шинохаре, Ике бросился наверх. Я решил, что отпускать его одного опасно и последовал за ним.

— Как только вы отделились, я почувствовала на себе чей-то взгляд и побежала в сторону, где

мог укрываться злоумышленник.

— Значит, когда мы обнаружили Шинохару, тебя не было рядом с Судо и ранеными?

На мой вопрос Нанасе подтверждающе кивнула.

— Что произошло дальше?

— Тот человек был невероятно быстр и ловок, поэтому мне не удалось догнать его... Впрочем, в один момент мне удалось заметить характерный цвет его волос, — ответила Нанасе и медленно вытянула правую руку вперед, чтобы указать пальцем на Амасаву. — Амасаву-сан, в тот день ты следила за нами.

— Хах, ты все-таки увидела меня, — ухмыльнулась девушка, даже не пытаясь защититься.

Весь ее вид показывал, что ее несколько не волнует раскрытие.

Что ж, неожиданно всплывший факт решил одну из проблем и прояснил личность человека, следившего все это время за мной.

— Это ты виновата в случившемся с Комией-семпаем и остальными?

— Э, разве можно сходу обвинять человека? Может я, как и вы, случайно оказалась рядом с местом происшествия?

— Тогда почему ты убегала от меня?

— Ты гналась за мной с такой страшной гримасой на лице. Любой человек сбежал бы. Тем более я не хотела, чтобы меня в чем-нибудь подозревали.

— Я не верю тебе.

— Нанасе-чан, ты так уверена, что именно я столкнула семпаев с обрыва?

— Да. Я почти уверена в этом.

— Так уверена, что добавляешь слово «почти». Тогда почему ты думаешь, что тебе известна вся правда?

Прямо передо мной две участницы из одной малой группы спорили друг с другом.

— Тогда можешь ли ты поклясться, что не замешана в происшествии с Комией-семпаем?

— Могу, но какое тебе дело? Ты все равно не узнаешь, правдива ли моя клятва или нет, — ответила Амасавы, намекая, что клятва в данной ситуации абсолютно бессмысленна. — Лучше я задам встречный вопрос. Предположим, злоумышленник я, что ты собираешься делать?

Она не стала пытаться уводить подозрения Нанасе, вместо этого прыгнув в водоворот событий. Нанасе, подавив эмоции, продолжила прощупывать Амасаву:

— Зачем идти на подобное нарушение? И более того объясни мне, почему школа не обнаружила твои координаты GPS рядом с местом происшествия?

Последний вопрос Нанасе не нуждался в дополнительном подтверждении.

— На самом деле скрыть свое местоположение очень просто. Для этого достаточно сломать часы, — с радостью в голосе отозвалась Амасавы и приблизила к нашим глазам правую руку с часами. — Во-о-от ответ на твой вопрос. В случае преднамеренной или случайной поломки часов их можно заменить совершенно бесплатно.

— Разве школа не должна заметить пропажу сигнала твоего GPS?

— Разумеется. Но отследить пропажу достаточно сложно, если заранее не обратить внимания на мой сигнал.

Амасавы права. Количество сигналов GPS на острове превышало отметку в четыре сотни. Даже если один или два сигнала пропадут с планшета, у учителей не будет времени на выяснение причины. Ведь их первостепенная задача – обеспечение безопасности учеников.

— Но это вопрос времени. Если школа устроит тщательное расследование, она обнаружит потерю сигнала.

Поскольку Шиохара заявила о нападении на ее группу, школа обязана провести расследование. И поскольку вероятность потери сигнала GPS только у одного человека к этому моменту достаточно высока, подозрения падут на Амасаву.

Однако именно здесь начиналась новая проблема.

— Без сомнения, у школы возникнут подозрения, если во время нападения на группу Комии сигнал GPS пропал только у Амасавы. Но больше никаких доказательств нет. Только из-за одного момента нельзя заключить, что злоумышленником была именно она.

— Пожалуй...

Нанасе, которая непосредственно видела Амасаву рядом с местом происшествия, должно быть, испытывала искушение заклеить ее как злоумышленника. Однако доказать нарушение гораздо сложнее, чем это можно представить. Школа может посчитать обвинения ложными, и Амасаву спасет от участи быть дисквалифицированной с экзамена.

Роль поддержания порядка и соблюдения правил была отдана «наручным часам», а в случае поломки их замена предоставлялась совершенно бесплатно. Наверное, школе стоило изначально ужесточить правила с целью предотвращения попыток мошенничества. Например, единовременная замена часов за все время проведения экзамена, отнимание очков в случае замены или даже дисквалификация с экзамена из-за большого количества поломок часов.

Но чем жестче правила, тем выше вероятность саботажа со стороны ваших соперников, которые могли нарочно выводить часы из строя. Кроме того, это было бы неприемлемо для специального экзамена, если дисквалификация произойдет от действительно случайной поломки часов.

— В любых правилах есть лазейки. Пока твою вину не могут доказать, можно творить что угодно.

Конечно, заявление Амасавы было немного преувеличено, но в целом она права.

— Если нет доказательств, я готова лично дать показания, что Амасаву-сан была на месте происшествия.

— Результат будет тем же. Даже если мы сами заявим о пропаже сигнала GPS и о ее местонахождении рядом с местом происшествия, в лучшем случае она просто попадет под подозрение.

Будь на ее месте Судо или Рьюен, которые склонны к насилию и нарушению правил, школа, быть может, провела бы тщательное расследование по отношению к ним. Но речь шла об ученице с первого года обучения старшей школы. Вероятность того, что они прислушаются к нашим обвинениям, крайне мала.

Тем более Комия и Киношита не засвидетельствовали о нападении, а Шиохара смогла лишь расплывчато заявить, что не смогла разглядеть злоумышленника. То же самое относится и к заявлению Нанасе о том, что она видела Амасаву. Без убедительных доказательств школа не может что-либо предпринять по отношению к ней.

— Вот так вот, Нанасе-чан.

И все же причина появления Амасавы до сих пор оставалась для меня тайной. Нанасе не переставала обвинять Амасаву, а та шуточно отпираться, но никакого прогресса это не приносило.

Если срочно не вмешаться... дальше станет еще сложнее добраться до правды.

Необходимо отложить в сторону ситуацию с выбыванием Коми и Киношитой и выслушать историю Амасавы.

— Что ты здесь делаешь... Нет, как ты нашла нас?

Принимая во внимание, что экзамен продлится еще неделю, дальнейшее нахождение под дождем нежелательно. Необходимо как можно скорее разбить палатку и спрятаться в ней от непогоды.

— К чему такая спешка, Аянокоджи-семпай. Разве ты не рад нашей встрече на необитаемом острове?

— Извини, но дождь истощает физические силы намного быстрее, чем ты можешь представить. Поэтому давай поскорее со всем разберемся.

— Тогда что насчет того, чтобы разбить палатку и переночевать в ней вдвоем?

Амасавы прекрасно знает, что парням и девушкам запрещено ночевать в одной палатке.

Кроме того, она словно пыталась выиграть время бессмысленными разговорами.

— Ах, с этим что-то не так? Да не волнуйся ты, не волнуйся. Школа все равно не может контролировать всех.

Она попыталась подойти ко мне, но Нанасе мгновенно схватила ее за руку.

— Чего тебе? Зачем ты вцепилась в меня?

— Ты собиралась напасть на Аянокоджи-семпая?

— С каких это пор ты стала его защитницей? Разве не ты вместе с Хосен-куном пыталась исключить семпая из школы?

— Тебя это... не касается. Зачем ты появилась здесь?

— Я заблудилась и пришла просить помощь.

Очевидная ложь, которая никак не могла сгладить ситуацию.

Может ли быть, что Амасави пришла сюда проверить последствия боя между мной и Нанасе? В таком случае лишь по одному взгляду на Нанасе было понятно, что она встала на мою сторону. Нет, тогда и смысла продолжать этот разговор не было.

— Я хочу переговорить с Аянокоджи-семпаем. Может, отпустишь мою руку?

— Ты можешь сказать все и отсюда.

— Нет, не могу. Ведь речь пойдет о Белой комнате, — призналась Амасави.

Возможно, она подумала, что скрывать истинную личность дальше бессмысленно.

Неожиданное признание изумило Нанасе.

Весь первый семестр я пытался раскрыть ученика из Белой комнаты, но не смог. Никогда бы не подумал, что правда придет в форме «признания».

— Поняла? Ты здесь посторонняя.

Если Амасави и правда ученик из Белой комнаты, она в праве назвать Нанасе посторонним человеком.

— Нанасе, отпусти ее руку.

Хоть и с недовольством, но следуя моему указанию, Нанасе отпустила руку Амасави.

— Какая ты хорошая девочка, Нанасе-чан. Настоящий верный песик. Не скажу, что мне не нравится такое поведение, — произнесла Амасави и начала сокращать дистанцию со мной.

Неужели сейчас наш разговор сдвинется с мертвой точки?

— Извини, но как пример, что-то подобное я уже слышал от Нанасе. Я не могу поверить тебе по одному упоминанию Белой комнаты.

— Хорошо, я докажу. Но прежде... думаю наш разговор не обязателен для ушей Нанасе-чан.

«Понимаешь?», — читалось в улыбке дьяволенка Амасави.

Она слегка махнула рукой Нанасе, жестом приказав держаться от нас подальше. Не сомневаюсь, что Нанасе не хотелось оставлять нас наедине, но, тем не менее, она

послушалась. На расстоянии в нескольких метрах от нас звуки дождя должны были полностью скрыть наши голоса, разговаривая мы шепотом.

Аккуратно ступая по грязи, Амасавы сократила дистанцию между нами до расстояния вытянутой руки.

— Итак, с чего бы мне начать, — протянула Амасавы и наигранно задумалась.

Внезапное появление Амасавы выглядело странным. Ведь до сего момента ученик из Белой комнаты скрывался от меня. Однако сейчас Амасавы спокойно раскрыла свою истинную личность.

Более того, с самого начала она демонстрирует жест нерешительности, будто не зная с чего начать. Она явно тянула время. Но прежде чем я успел упрекнуть ее, Амасавы начала говорить:

— Семпай, когда тебе было десять лет, твоей учебной программой числился проект пять, базирующийся на теории построения. В одиннадцать лет ты изучил теорию относительности проекта семь. Я хорошо запомнила это, потому что сама проходила их.

Как доказательство обучения в Белой комнате, она указала на конкретные факты.

— Весь интерьер учебных комнат, коридоров и наших спален был настоящим белым миром.

Уже стало ясно, что Амасавы знает о Белой комнате гораздо больше, чем Нанасе. Маловероятно, что она услышала все от Цукиширо, ведь тому запрещено говорить посторонним такие подробности.

А значит Амасавы и есть тот самый засланный «убийца». Содержание нашего разговора, манера речи, — я легко мог поверить, что она обучалась в Белой комнате.

— Зачем ты пришла сюда и просто так раскрыла мне свою истинную личность?

— Тебе не дает покоя мое признание? Мне просто хотелось донести, что я не твой враг, семпай.

— Звучит противоречиво. Ученик из Белой комнаты — убийца, засланный в школу, чтобы исключить меня. Нелогично утверждать, что ты мне не враг.

Под усиливающимся дождем Амасавы насквозь промокла. Но это ее не волновало, и она продолжила свою речь:

— Аянокодзи-семпай, все последующие поколения после четвертого испытывают сильнейшую

ревность к тебе. Вот почему верхушка решила направить ревность одного из учеников в благое дело и исключить тебя из школы. Но они прогадали с выбором. Им даже в голову не могло прийти, что тот ученик в душе всегда восхищался тобой.

— Значит вот в чем причина, почему ты раскрыла свою личность.

В ответ Амасавы подтверждающе кивнула.

— Тогда почему не раскрыть себя сразу же после поступления в школу? Тебе удалось благополучно проникнуть в мою комнату, так что у нас было множество возможностей переговорить.

— Потому что долгое время я восхищалась воображаемым образом. Мне было необходимо время, чтобы лично встретиться с тобой, пообщаться и обдумать свои чувства.

Другими словами, если в глазах Амасавы моя оценка оказалась бы слишком завышена, она прибегла бы к моему исключению. Что ж, я получил ответ еще на один вопрос.

— Ты понял меня?

— Да. Пойти на подобное ученик Белой комнаты может только по собственной воле.

— Именно так. Знаешь, так странно ощущать себя обыкновенной ученицей старшей школы.

До сего момента только я испытывал подобное чувство. Вот почему я был заинтересован услышать реакцию от другого ученика Белой комнаты.

— Если ты испытываешь схожие с моими чувства, смогла ли ты получить удовольствие от пребывания в этой школе?

— Я понимаю, что ты хочешь сказать, семпай, но я никогда не задумывалась над тем, чтобы весело проводить время до окончания школы и наслаждаться жизнью. В конце концов, я не умею заводить друзей, поэтому мне не с кем общаться.

Это так похоже на меня.

Я общаюсь с Хорикитой и Ике, но все равно не мог не замечать некоторую дистанцию между нами. Долгое время мой язык не поворачивался назвать их «друзьями».

— Но в отличие от тебя, семпай, у меня нет проблем с навыками общения.

Будто прочитав мои мысли, Амасаву поправила себя.

— По сути, все что знаешь ты, семпай, знаю и я. Однако, с другой стороны, существуют некоторые вещи, которым могли обучиться только дети с пятого и следующих поколений.

Я решил не перебивать и молча выслушать Амасаву.

— Например, поддерживать минимальный уровень общения. Из-за огромного брака среди детей эпоха индивидуализма закончилась после твоего поколения, семпай. Разумеется, я не говорю о никчемных детях. Только по-настоящему одаренным детям было разрешено вступать в контакт с такими же одаренными.

Если она не врет, это объясняло проявление стольких эмоций на ее лице. Конечно, на короткий промежуток времени я тоже мог притвориться, но слишком трудно избавиться от старого безэмоционального образа жизни, в котором провел большую часть своей жизни.

— Все еще не веришь мне?

— В твое происхождение я верю. Но не в причину, по которой ты решила раскрыть мне свою истинную личность.

— Ты довольно спокойно отнесся к моему признанию, что я из Белой комнаты. Семпай, неужели ты совсем не видишь во мне угрозы?

Хоть я и не ответил на ее вопрос, Амасаву все равно рассмеялась.

— Ну... я была рада пообщаться с тобой, семпай. А сейчас мне пора.

Сразу же после своих слов Амасаву повернулась ко мне спиной, словно для нее было достаточно встретиться со мной и рассказать о том, что она является учеником из Белой комнаты.

— Что ты задумала, Амасаву?

— Я ведь уже сказа-а-а-ала. Я восхищаюсь тобой, Аянокодзи-семпай, — оглянувшись, произнесла Амасаву и влажными от дождя кончиками пальцев коснулась моей щеки. — Поэтому прошу, без моего разрешения не дай другим раздавить себя.

Бросив фразу на прощание, Амасаву убрала пальцы с моей щеки и побрела в неизвестное направление.

Кого она имела в виду, когда говорила не дать другим раздавить себя без ее разрешения? Цукиширо? Первогодок, жаждущих награду в двадцать миллионов частных баллов? Или может...

— Аянокоджи-семпай, все в порядке? Ничего не случилось? — с тревогой спросила Нанасе, подбежав ко мне.

Я заверил ее, что беспокоиться не о чем, и посмотрел на свой рюкзак.

— Дождь усиливается. Нам следует поторопиться.

Больше всего мне хотелось обдумать только что полученную информацию, но дождь наша первостепенная проблема.

— Мне ставить палатку?

— Да, — ответил я.

Однако прежде, чем заняться своей палаткой, необходимо позаботиться еще об одной вещи. А именно рассмотреть следы обуви, оставленные Амасавой после ухода.

— Семпай?..

— Дождь скоро смоеет ее следы.

Следы, которые оставила после себя Амасавы, уже начали терять первоначальную форму.

— Следы? А что с ними не так?

— На месте происшествия, где пострадали Комия и Киношита, я обнаружил чьи-то следы. На первый взгляд те следы и следы Амасавы примерно одинакового размера.

А это означало, что Амасавы, как и говорила Нанасе, была на месте происшествия.

— Получается, появление Амасавы-семпай не случайно, и именно она столкнула семпая со склона.

— Не знаю. Без сомнения, Амасавы следила какое-то время за группой Судо и тобой. Но это не доказывает ее причастность к трагедии.

На мгновение на лице Нанасе застыло выражение, будто она не сразу поняла сказанного мною.

— Точных доказательств может и не быть. Но мы ведь можем сделать выводы, что в происшествии замешана она?

— Безусловно. Если сложить воедино всю имеющуюся информацию и руководствоваться логикой, злоумышленником определенно станет Амасави.

— Так и знала. Я точно уверена, что видела именно ее.

Конечно, ошибки в этом не было.

— Но ты не видела, как именно Амасави спихивала второгодок со склона.

— Ну... эм... А как же ее признание?

— Признанием ту фразу можно назвать с большой натяжкой. Амасави просто спросила у тебя: «Предположим, злоумышленник я». Она не сказала прямо: «Я главная виновница».

— Может, она боялась записи разговора, например...

— Взгляни на нас и обрати внимание на дождь. Неужели ты думаешь, что в таких условиях ей стоило проявить бдительность?

Погодные условия совсем не располагали к записи каких-либо доказательств.

— Пускай и так. Но отказываться от идеи все равно не стоит. Амасави-сан должна была понимать, что Аянокодзи-семпай - человек, которого стоит опасаться. Разумно с ее стороны проявить осторожность.

Что ж, проявить бдительность, чтобы снизить риск до нуля, звучит мудро.

— Предположим, она правда захотела нанести второгодкам серьезные травмы, которые с легкостью могли привести к летальному исходу. Тогда после содеянного ей следовало сразу покинуть место происшествия. Какой смысл задерживаться, чтобы ты, Нанасе, смогла увидеть ее?

Нанасе подумала немного, пока доставала вещи из рюкзака.

— Ну... Возможно, она захотела узнать о состоянии Комии-семпай и Киношиты-семпай. Тут

могла сработать та же психология, что и у поджигателей, возвращающихся к месту преступления.

Действительно, в жизни имелась теория, что поджигатели всегда возвращаются на место преступления. Существуют несколько мнений насчет психологии этого поступка, но эту теорию применять всегда и так просто было довольно опасно. Если сразу обвинить Амасаву, то можно лишь поверхностно пройтись по случившемуся.

— Сомневаюсь, что после удачного дела Амасаву вернулась бы на место происшествия из-за желания узнать о состоянии пострадавших. Невозможно, чтобы ученик Белой комнаты, посланный Цукиширо, мог совершить подобную глупость. Амасаву прекрасно понимала, что ты, Нанасе, и я, почувствуем ее.

Чтобы не упустить ничего важного, я продолжал внимательно осматривать уже терявшие форму следы.

— Как ты думаешь, почему тогда Амасаву без колебаний начала убегать от тебя, но при этом спокойно позволила раскрыть нам свою истинную личность?

— Может быть, она поняла, что ее раскрыли, поэтому по собственной инициативе решила вступить с нами в контакт? Если мы поделимся своими опасениями со школой, даже без доказательств у нее могут возникнуть проблемы. И не только у нее. Вместе с ней неприятности могут появиться и у временно исполняющего обязанности директора Цукиширо.

— Только что ты сама подтвердила противоречивость повторного возвращения на место происшествия.

— Может, она совершила ошибку по собственной неосторожности.

— Сомневаюсь.

Скорее всего, по какой-то лишь ей ведомой причине, Амасаву намеренно позволила Нанасе раскрыть себя.

Тем временем, идя по следу, мне удалось обнаружить новую подсказку.

— В действиях Амасавы есть некоторые вещи, которые не стоит упускать из виду.

— Не стоит упускать из виду?

Все это время я шел по следам Амасавы, которые практически смыло дождем.

— Амасаву показала за нашими спинами. Поэтому если пройтись по ее следу и осмотреться...

— Ох?

Наконец-то и Нанасе заметила кое-что странное.

— Неужели это еще один след?

— Ага.

Размером этот новый след был немногим больше, чем у Амасавы, но из-за дождя точно определить невозможно.

— Человек, оставивший эти следы, довольно близко подобрался к нам. По следам также видно, что он и Амасаву пересеклись. Что-то произошло между ними, после чего таинственный человек ушел.

— Незадолго до того, как к нам вышла Амасаву-сан, здесь был кто-то еще?..

Из-за дождя невозможно установить принадлежность следов ученику или какому-то взрослому из числа сотрудников школы.

— Нанасе, принеси мне ту деревянную палку, которую держала в руке Амасаву.

— Д-да, сейчас.

Нанасе быстро сбегала за палкой, которую оставила после себя Амасаву, и вернулась ко мне. Внимательный осмотр палки привел только к одному умозаключению.

— Ничего не замечаешь?

— Заметила ли я... хм? Думаю, подобной палкой можно нанести серьезные травмы. Или...

Присмотревшись к палке, Нанасе, судя по всему, тоже это заметила.

— Ах, кажется, палка не была взята спонтанно откуда-то поблизости.

— Верно. Для того чтобы воспользоваться ею в качестве оружия, кто-то убрал с нее все лишнее. Сомневаюсь, что такого вида палка может просто так валяться на земле.

— Значит, она собиралась напасть на Аянокоджи-семпая с этой палкой?

— Если Амасавы хотела напасть на меня, ей не следовало так сильно привлекать внимание. И хотя в руке она держала оружие, агрессии с ее стороны не было. Более того, Амасавы намеренно предупредила нас о собственном приближении.

Из этого предположения можно было сделать еще один вывод.

— Получается, с самого начала она не планировала нападать... Тогда владельцем палки изначально был таинственный незнакомец, а не Амасавы-сан?

Кто-то осторожно подкрадывался к нам, но улепетывал уже широким шагом. Должно быть, когда его раскрыли, таинственный незнакомец убегал со всех ног.

— Но зачем?

— Амасавы рассказала, что всегда восхищалась мною. Должно быть, по этой причине она отогнала незнакомца, который собирался напасть на меня. Думаю, ситуация обстояла как-то так.

— Знаешь, немного опасно записывать ее в союзницы только по таким выводам...

— Знаю. И все же мне сложно по одним только следам понять, кто здесь был.

— Возможно... этот человек как-то связан со школой?

— Может быть. За меня еще положена награда.

Легко представить, что след принадлежит одному из учеников, жаждущему награду. Кто-то непременно мог пойти на риск, чтобы исключить меня из школы.

— Ах, точно! — воскликнула Нанасе, будто что-то придумав. — Семпай, давай воспользуемся поиском по GPS! После ухода Амасавы прошло не так много времени. Даже если незнакомец убегал со всех ног, плохая погода не должна позволить ему уйти далеко.

И правда, если воспользоваться поиском по GPS и получить координаты всех людей вокруг в зоне, можно сузить круг подозреваемых. Для этого необходимо определить тех, кто сейчас ближе к нам.

— Ох, но, если часы сломаны, как и у Амасавы-сан, ничего не получится...

— Ты не права. Повреждение часов приводит к исчезновению GPS сигнала. Если бы я сегодня уже воспользовался поиском GPS и сейчас решил бы сделать то же самое, о чем можно было бы подумать в случае пропажи еще одного сигнала, помимо Амасавы?

— ...Что тот человек и является таинственным незнакомцем.

— Правильно. Тот человек, который пытался напасть на меня, ни за что не сломает свои часы.

— Значит, мы можем потратить одно очко, да?

С момента как меня окликнула Амасава прошло примерно пятнадцать минут. Недостаточно сбежать от нас, незнакомцу потребуется время, чтобы покинуть зону. Нам может повезти, и мы правда определим владельца таинственных следов. Для этого достаточно воспользоваться предложением Нанасе и использовать поиск по GPS...

— Нет, мы не будем использовать поиск по GPS.

— А?! Но почему?

— Незнакомец мог предвидеть, что мы воспользуемся поиском по GPS. Не удивлюсь, если мы обнаружим не относящегося к происшествию ученика.

Нет гарантий в обнаружении человека, который нам-то и нужен. Но лучше отказаться от информации, навязываемой другой стороной. Особенно если учесть, что Амасавы позволила Нанасе увидеть и раскрыть свою личность.

— Мне кажется поиск по GPS пустая трата времени.

— Что ж, на его месте я бы не позволила так глупо себя раскрыть. Можно не бояться человека, которого так просто обнаружить по GPS.

Мой аргумент не совсем убедил Нанасе, но она приняла мое решение. В любом случае, даже собрав мысли в кучу, продолжать разговор в текущих условиях не стоит. Вот почему я замолчал и приступил к установке палатки, как и Нанасе.

Без преувеличения можно сказать, что шел сильный дождь. Мы расположили свои палатки вход к входу и спрятались в них. Быстро скинув намокшие спортивный костюм и нижнее белье, я насухо вытер волосы и тело. После я переоделся в запасной комплект одежды и расстегнул вход палатки, чтобы выглянуть наружу. День еще не закончился, но снаружи уже было темно, как ночью.

Как минимум сегодня мы больше не сможем никуда выдвинуться.

Под громкие звуки дождя я застегнул вход палатки и прилег. За один день мне раскрылись прошлое Нанасе и истинная личность Амасавы как ученицы Белой комнаты. Но особой ясности в ситуацию информация не вносила.

Часть 1

Под непрекращающиеся звуки ливня снаружи, на наши планшеты поступило электронное письмо от школы. Как и ожидалось, экзаменационная программа на сегодняшний день завершена. В сообщении упоминалось, что отмена основного перемещения и заданий неприятна для многих, поэтому школа рассмотрит все способы компенсации, чтобы не оставить учеников в затруднительном положении.

Пока дождь не прекратится, школа не сможет установить точный размер компенсации, но факт оставался фактом, экзаменационный день для учеников окончен.

С точки зрения общего рейтинга групп компенсация окажется совсем не лишней. Однако многие группы предпочитали придерживаться определенной стратегии выживания, и теперь им придется придумывать новую.

Что касается меня, я тоже не назову дождь божьим благословением. Большинство групп выдохлось во время первой недели экзамена, поэтому оставшуюся неделю я планировал выложиться на полную ради набора очков. Но сейчас, когда школа выделила оставшуюся часть седьмого дня под отдых, каждый ученик мог воспользоваться перерывом для восстановления физических сил. Конечно, окружающие условия были далеки от понятия комфорта и в такой обстановке полностью избавить организм от усталости не представлялось реальным, однако сам факт наличия дополнительной возможности перевести дух уже играл немалую роль.

— ...пай.

— М-м-м?

Тяжелые капли дождя громко тарабанили по палатке, но я был уверен, что услышал чей-то голос.

— Сем...пай.

И снова до моих ушей донесся голос. Он исходил из палатки Нанасе напротив моей. Я расстегнул молнию и выглянул из-под сетчатой ткани. Несмотря на плохую видимость снаружи, палатка Нанасе просматривалась отлично, ведь мы их поставили вход к входу.

— Я хочу поговорить с тобой! Можно ненадолго зайти к тебе в палатку?! — прокричала Нанасе из своей палатки.

Неужели Нанасе позабыла, что девушкам и парням не подобает проводить время вместе в одной маленькой палатке?

Хотя школьными правилами запрещена совместная ночевка, провести какое-то время вместе не создаст проблем. Пока мы придерживаемся моральных норм, все будет в порядке.

Однако ливень снаружи не собирался затихать. Пускай расстояние между нашими палатками меньше двух метров, можно снова промокнуть за пару секунд.

— Хорошо. Но ты точно хочешь поговорить со мной? — поинтересовался я, на что Нанасе согласно кивнула.

Она накрыла свою голову полотенцем и полностью расстегнула вход своей палатки. Я последовал ее примеру и, приветствуя ее, тоже широко расстегнул вход. Нанасе быстро выпорхнула из своей палатки и забежала в мою. Она пробыла снаружи долю секунды, поэтому дождь не успел сильно намочить ее.

— Эм... Семпай, прости, что нарушила твой отдых.

— Не бери в голову, все в порядке.

На самом деле за сегодняшний день она должна устать сильнее, чем я. Мало того, что путь до этой зоны был отнюдь нелегким, позже ее ждала изнуряющая драка со мной, причиной которой стало недопонимание.

Я подумал, что Нанасе сразу начнет разговор, но после извинений она не произнесла ни слова.

Как будто она не могла решиться. Какое-то время мы просидели в тишине, молча наблюдая друг за другом...

— Наверное, ты считаешь меня бесстыдной? — спросила Нанасе и виновато опустила голову. — Я была враждебно настроена к семпаю и наговорила много плохих вещей... Вероятно, сейчас тебе неприятно находиться рядом со мной.

Хоть и с опозданием, но сейчас в непосредственной близости Нанасе охватило чувство вины.

— Все хорошо, можешь не извиняться. По крайней мере, мы прояснили все между собой и необходимость во враждебности пропала. Я прав?

Возможно, между нами остались некоторые неясные моменты, но специальный экзамен никуда не девался. Потеря возможности рационально мыслить и рассуждать может повлиять на результат.

— Да, — произнесла Нанасе и снова виновато опустила голову.

— Итак, о чем ты хотела поговорить со мной?

— Ах, точно, — воскликнула Нанасе, будто только сейчас вспомнив настоящую причину. — Аянокоджи-семпай, когда перед нами появилась Амасавасан, я потеряла голову... Я помнила, какую тяжелую ношу ты несешь на себе, поэтому не смогла подавить желание прогнать ее.

Значит, Нанасе просто беспокоилась обо мне, не придерживаясь какой-то цели. С одной стороны беспокойство постороннего человека казалось немного проблематичным, но с другой — не скажу, что мне было неприятно ее внимание.

— Я убедила себя, что именно Амасавасан столкнула со склона Комию-семпая и Киношиту-семпай. Мне казалось, что, утаивая свою истинную личность, она скрывает правду. Но потом ты, Аянокоджи-семпай, объявил, что она может быть не виновата, и я совсем запуталась...

— Правда до сих пор скрыта от нас.

Личность Амасавы-сан окрашена серым, приближенным к черному цвету. Но не абсолютно черному.

— Мне не понятен мотив злоумышленника. Зачем кому-то понадобилось идти на подобное?

— Возможно, подсказки придут к нам, если мы будем отталкиваться от противоположного. Давай предположим, что Амасавасан замешана в происшествии.

Я решил еще раз обсудить инцидент, произошедший с Комией и Киношитою. Обмениваясь друг с другом мыслями, можно увидеть то, что раньше оставалось в тени. Кто-то столкнул их вниз со склона. Отсутствие GPS сигнала доказывало, что нападение было преднамеренным, а не случайным.

Поэтому...

— Эм... разве все это не выглядит странным? — недоуменно нахмурилась Нанасе после моих слов. — Я про то, что Амасавасан не имеет отношения к нападению. Случайно со сломанными часами оказаться рядом с местом нападения на группу Комию-семпая и начать следить за ними? А после случайно позволить мне раскрыть себя?

— Случайности, накладывающиеся друг на друга, перестают называться случайностями. Наше предположение, что Амасавасан замешана в нападении на группу Комию, уже начинает трещать по швам.

Однако не стоит забывать, что столкнуть их могла не сама Амасави, а кто-то из ее знакомых.

— Получается, если Амасави-сан не нападала на группу Комии-семпай, она может знать настоящего злоумышленника? И тогда вполне возможно, что она его сообщница?

— Все верно. Те следы, которые я упомянул, могут принадлежать настоящему виновнику.

Если предположить, что Амасави помогала настоящему злоумышленнику, ее действия легко объяснялись.

— Думаю, если бы они попытались применить насилие, то сделали нечто подобное.

Нанасе приняла связанные между собой улики.

— И еще...

В то же время... я начал беспокоиться о чем-то, что не имело отношения к нашей теме обсуждения.

— И еще? — недоуменно переспросила Нанасе, но я не решился озвучить предмет беспокойства.

Для меня это была настоящая загадка о «причине» такого явления.

В течение семи дней мы выживали на необитаемом острове. Большую часть времени Нанасе проводила вместе со мной, поэтому у нее не было возможности заняться гигиеной тела.

Конечно, один раз у нее появилась возможность принять душ после «Пляжных флагов», когда она переодевала купальник и смывала с себя песок. Тем не менее пота, накопленного за сегодняшний день, должно быть достаточно, чтобы чувствовать себя дискомфортно.

Поскольку сейчас мы вместе в одной маленькой палатке, запах Нанасе распространился по ней, но он отнюдь не был неприятным. Частично избавиться от запаха пота можно при помощи полотенца, но как она добилась такого приятного запаха?

Мне очень хотелось задать ей вопрос на эту тему, но я не решился, ведь мог нарваться на обвинения по типу «семпай-извращенец».

— Ничего, не обращай внимания.

— Хорошо, — Нанасе кивнула, не став ничего у меня выпытывать.

В моей жизни появилась девушка, но я до сих пор новичок, познающий азы. Во всяком случае, когда речь заходила о подобных вещах, я многого не понимал. Антиперспиранты, дезодоранты и прочее стоит достаточно дешево, наверное, Нанасе и воспользовалась ими. Это единственный ответ, который мог сейчас прийти в мою голову.

Хоть я и сам задумался над этим, почему-то мне стало необъяснимо неловко. Нанасе не придавала значения моему замешательству, поэтому я быстро сменил тему.

— Пока неизвестно, действительно ли происшествие дело рук Амасавы, но можно предположить, что в нем замешан кто-то из ее таблицы.

Мои слова остались непонятны Нанасе, поэтому она вопросительно склонила голову. Я решил достать планшет и показать наглядно.

— А это нормально? Аянокоджи-семпай, разве планшет не содержит приватную информацию?.. Ты точно уверен, что хочешь показать его мне?

Под приватной информацией Нанасе, скорее всего, имела в виду общее количество набранных очков. Ведь на всеобщее обозрение был выставлен счет только тех, кто входил в десятку верхних и нижних групп. Общее количество набранных очков других групп держалось в секрете.

— Нанасе, разве мы не установили между собой доверительные отношения? Может я что-то не так понял?

Когда я задал вопрос, Нанасе мгновенно вспыхнула и подняла свой взгляд на меня.

— Никак нет! Я очень рада, что ты доверяешь мне, — отозвалась Нанасе одновременно смущающимся, извиняющимся и радостным голосом.

До недавнего времени я даже представить себе не мог, что увижу подобное стыдливое выражение на ее лице.

— Кроме того, если вспомнить наше совместное выживание, разве мы не можем предположить примерное количество очков, заработанных друг другом?

Конечно, в некоторых заданиях я принимал участие в одиночку, но Нанасе могла исходить из предположений, что мне удалось занять первые места. Я не видел никакой проблемы в раскрытии общего количества набранных очков, так что сразу попытался перейти к сути дела:

— Что касается сообщника, который может оказаться в той же таблице...

Нанасе, которая отличалась острым умом, сразу увидела странность.

— Послушай, семпай... разве твои набранные очки не должны быть больше?

— Что?

Когда я переспросил ее, Нанасе начала рассуждать, попутно загибая пальцы на своих руках.

— Награда за прибытие в зону, плюс бонус за прибытие, плюс участие в заданиях... минус несколько очков за трехкратное неприбытие в зону. Плюс пока я отдыхала, ты принял участие в заданиях и занял на них первые места.

У Нанасе хорошая память. В будущем это может пригодиться мне.

— Хорошо подмечено. На моем счету сейчас должно быть восемьдесят восемь очков.

— Именно. Но сейчас у тебя семьдесят восемь, что на десять очков меньше. Это точно не из-за штрафов...

Как и почему исчезли десять очков? Я решил поделиться этой информацией с Нанасе.

— Во время проведения специального экзамена, согласно правилам, зона прибытия объявляется четыре раза за день. С семи утра и до пяти вечера в общей сложности мы путешествуем по острову десять часов. Когда наступил шестой день экзамена, я решил начать пользоваться поиском по GPS каждый час. Начиная с семи утра шестого дня экзамена, исключая полуденный перерыв, я воспользовался поиском по GPS десять раз.

Кажется, Нанасе не до конца поняла, зачем я пошел на подобное.

— Поиск по GPS - очень полезный инструмент, который позволяет определить местоположение всех учеников на острове. Но однократное использование этой функции не несет никакой пользы. Вот почему я разделил день на десять отрезков и благодаря поиску по GPS смог прояснить множество вещей, которые раньше были скрыты.

Если соединить точки в единую линию, то можно получить траекторию перемещения любого ученика за день. Кто-то мог использовать поиск десять раз и заметить, что я с Нанасе путешествую вместе.

— Вот как, теперь мне понятно, куда ты использовал те очки. И правда, если каждый час отслеживать местоположение учеников, можно прояснить их таблицы. Однако я не помню, чтобы ты, семпай, начиная с шестого дня экзамена проводил много времени за планшетом. Как ты не забываешь полученную информацию?.. Хочешь сказать, что ты запоминаешь ее за

одно мгновение?

— Это технически невозможно. Требуется много времени, чтобы отследить поименно всех учеников.

Одновременно со своими словами я открыл папку с фотографиями на своем планшете, чтобы продемонстрировать сохраненные в ней изображения.

— Во время каждого поиска по GPS я делаю скриншоты карты. Это позволяет неограниченно изучать информацию в свободное время.

Отправка сообщений и фотографий невозможна во время экзамена. Но скриншот экрана - это базовая функция, доступная всем владельцам планшетов. Масштабируя карту острова и делая ее снимки, можно разузнать местоположение абсолютно любого ученика.

— Мне доступна история перемещения всех учеников. В любой момент времени я могу сравнить их маршруты друг с другом.

Перед тем как лечь спать, перед началом экзамена, во время полуденного перерыва. Времени было достаточно много, и я использовал его для анализа информации.

Поскольку на карте каждый период времени отображались задания с кратким описанием, уже на шестой день экзамена я примерно понял, ученики каких групп принимали участия в них.

— ...Проверить нечто подобное. Я ничего не замечала.

— Я не так глуп, чтобы позволить потенциальному врагу увидеть свои секреты. На шестой день экзамена я еще не знал, что ты за человек, Нанасе.

Я не мог позволить Нанасе, как неподтвержденному врагу, понять, что использовал поиск по GPS. Поскольку планшет постоянно использовался для отслеживания заданий и подтверждений текущих зон прибытия, я мог свободно пользоваться им без всяких подозрений.

Постоянно отслеживая местоположение зон назначения, каждый час я выполнял поиск по GPS и делал скриншоты экрана. Нанасе восхищенно листала скриншоты карты. С каждым ее движением на карте менялось расположение GPS сигналов учеников.

— Но я просто не могу не поинтересоваться, стоила ли твоя затея десяти очков? Чтобы проанализировать шаблон передвижения одного человека требуется много времени. Подобная стратегия имела бы смысл на существование, если информацией можно было каким-нибудь образом поделиться с другим человеком.

Действительно, ценность снимков возросла бы в разы, если их с легкостью можно было отсылать одноклассникам по электронной почте.

Некоторые могли объединиться и чаще использовать поиск по GPS, чтобы отслеживать местоположение других вне активной части экзамена. Не удивлюсь, если другие классы так и поступали.

— Для одиночек ценность снимков зависит от того, как ими воспользоваться. Уже в скором будущем прояснится, стоила моя затея десяти очков или нет.

— Семпай, неужели...

— Верно. Некоторую информацию можно добыть только после повторного использования поиска по GPS.

Просматривая классы первогодок и третьегодок, можно было открыть для себя много нового. Особенно это касается третьегодок, чьи группы сильно отличились на экзамене.

— Возьмем, к примеру, часть групп третьегодок. В течение всего дня они вели себя достаточно странно. И их странность тесно связана с группой Нагумо и группой Кириямы. Я проследил по карте за их перемещениями и открыл для себя кое-что интересное.

Начиная с семи утра шестого дня экзамена я сосредоточил внимание на группе Нагумо, отслеживая их перемещение каждый час.

— Во-первых, в семь часов утра группа Нагумо находилась в зоне В8.

— Получается, квадрат В8 стал для них последней зоной назначения на пятый день экзамена?

— Может быть, но В8 не самая южная часть острова, они могли выдвинуться и из зоны В9 под ней. Но сейчас это неважно. В семь утра я воспользовался поиском по GPS и засек сигналы только членов его группы.

Спустя час во время повторного поиска вокруг группы Нагумо начали собираться другие третьегодки. Этот факт стал еще заметнее в девять утра, когда вокруг Нагумо собралось еще больше групп.

Одной большой группой они двинулись в одну сторону. Понаблюдав за ними в десять и одиннадцать утра, я обнаружил некоторую особенность.

— Множество групп собралось вокруг одной и начали передвигаться вместе... Все это напоминает рыбий косяк.

— Оценивая их действия целиком, можно не заметить этого, но приглядишься внимательнее к деталям и тогда кое-что заметишь.

После моего совета Нанасе дважды кивнула. Следом я показал ей снимок карты за три часа дня.

— Неужели своим объединением они решили монополизировать задания?

— Верно. Подобная формация с легкостью позволит группе Нагумо занять первое место в любом задании.

В этом не было ничего сложного. Простая, но одновременно сильная стратегия.

— Но в таком случае другие третьегодки, кроме группы президента ученического совета Нагумо, не смогут зарабатывать очки, разве нет? Вряд ли они все находятся в одной таблице. Сотрудничать друг с другом, чтобы позволить выиграть определенной группе... Многим может прийти в голову подобная стратегия, но реализовать ее на практике практически невозможно.

Другие группы должны стремиться к своим зонам назначения. Отдача всех заданий группе Нагумо приведет только к потере больших наград.

— Ты права. Их стратегия игнорирует общую идею экзамена на необитаемом острове. Как думаешь, почему изначально мы не можем работать друг с другом, чтобы помочь победить определенной группе?

— Потому что на кону классные очки и исключение из школы.

Я показал Нанасе членов групп, собравшихся вокруг Нагумо.

— Вот оно что... все остальные члены групп - выходцы из классов ниже...

— Ни одного ученика из класса А нет в этих группах.

— Разница в классных очках у третьегодков слишком огромна.

— Другими словами, независимо от того, проиграет класс В или D, это никак не повлияет на межклассовое противостояние между третьегодками.

Первогодки и второгодки еще не отказались от межклассовых противостояний. Конкурируя друг с другом, каждый ученик мечтал попасть в класс А, не признавая остальные низшие классы.

Но все четыре класса третьегодок уже сплотились и игнорировали межклассовое противостояние.

— Преимущество стратегии заключается в том, что группы на самом дне рейтинга могут пойти на любые поступки. Заработают они одно очко или пятьдесят – неважно, ведь еще ниже упасть в рейтинге нельзя. Все что им может грозить, это потеря еще скольких-то классных очков или исключение из школы.

— Если они правда решат всеми силами поддерживать определенную группу, общее количество набранных очков устремится к нулю. Хотя большинство групп третьегодок уже имеют не больше двадцати-тридцати очков, верно?

Постоянное игнорирование перемещения зон и заданий никак не способствует зарабатыванию очков. Как и выразилась Нанасе, постоянно набирая штрафную цепочку из-за неявки, можно легко упасть до нуля очков.

Я решил не отвечать на вопрос Нанасе, а задать наводящий, чтобы она смогла понять еще больше вещей:

— Когда стратегия становится явной, ее эффективность снижается. Как думаешь, что они могут предпринять, чтобы о ней ничего не узнали?

— С нулем очков на счету они быстро привлекут внимание других классов, возможно, группам третьегодок позволено зарабатывать хоть сколько-то очков... — предположила Нанасе и посмотрела на меня.

Все верно, стратегия Нагумо сильно заметна.

Это похоже на то, как группы будут ходить и кричать о своих нулях на счету, утверждая, что прикалываются над всеми.

— Среди групп-третьегодок многие поддерживают Нагумо, но у них всегда есть по одному человеку, который будет перемещаться в назначенные зоны.

— Так они пытаются избежать увеличения штрафов за неявку.

Именно это позволяет третьегодкам помаленьку копить очки на своем счету.

— Группы, сотрудничающие с Нагумо, рассматриваются как конкурирующие друг с другом. Пускай они и отказались от первого места, шанс занятия второго и третьего места одинаков для всех. Поэтому иногда даже низшие группы будут меняться позициями и общим количеством набранных очков. Именно так они обманывают остальных, делая вид, что относятся к экзамену серьезно.

Невозможно распознать подобную стратегию, не воспользовавшись десятью очками для поиска по GPS. Даже при возникновении подозрений, без каких-либо доказательств это так и останется на уровне подозрений.

— Неужели ради победы президента ученического совета Нагумо семпаи готовы покинуть школу? Пускай они больше не могут попасть в класс А, разве им не хочется избежать исключения из школы?

— Если не брать в расчет эксцентричных личностей, ты окажешься права. Нагумо определенно предпринял меры для завлечения людей к своей необычной стратегии.

— Предпринял меры?

— По результатам специальных экзаменов учащиеся классов 3-B и ниже не смогут попасть в класс 3-A. Но что если Нагумо за сотрудничество поможет им перевестись в класс А?

— Если только по этой причине, то... ученики действительно захотят помочь ему...

Выпуститься из класса В и ниже или из класса А? Ради призрачного шанса на перевод множество учеников присоединятся к стратегии Нагумо.

— Я в растерянности. Кто заправляет этим экзаменом - школа или президент ученического совета Нагумо?

— Мне понятны твои чувства. В его руках весь третий год обучения. Он не придерживается правил, он тот, кто сам их устанавливает.

Именно он стоит во главе текущей ситуации. Даже если пройтись по истории Кодо Икусей он, вероятно, будет первым и последним столь уникальным учеником.

Разумеется, мы, второгодки, не можем позволить делать Нагумо все, что ему захочется.

На пятый день специального экзамена я обратился к Рьюэну и Сакаянаги с конкретным предложением. Для достижения определенной цели «часть» второгодок будет работать вместе. Проще говоря, наша стратегия была похожа на стратегию Нагумо, но отличалась тем, что она не была сфокусирована для сбора очков конкретной группы. Поскольку второгодки соревнуются друг с другом, не было никакой возможности договориться о вещах, связанных с классными очками. Поэтому мы решили, что будем сотрудничать друг с другом в других аспектах. Рьюэн и Сакаянаги были обеспокоены некоторыми группами, в которых находились их одноклассники. Наши переговоры закончились решением о взаимной поддержке. К примеру, вместо того чтобы помочь группе Судо расширить число участников учениками класса 2-D, мы отдадим подобную прерогативу классу 2-A.

Даже несмотря на враждебность между нами, ради общих интересов мы готовы протянуть руку. Именно эта черта отличала лидеров классов второго года.

Сомневаюсь, что все прошло бы гладко, будь мы на первом году обучения. Только полугодовой опыт позволил стратегии выйти в свет.

— Я все поняла. Значит для тебя, семпай, трата десяти очков ради получения информации не является большим риском?

— Я не отказался от цели добраться до вершины рейтинга. К моему счастью, мне повезло с энтузиазмом Коенджи. Поэтому сейчас мне нужны ресурсы для поддержки своих одноклассников.

— Коенджи-семпай удивителен. Только подумать, он в одиночку противостоит группе президента ученического совета Нагумо.

Коенджи и правда произвел впечатление. Но на деле факты немного отличались от истины. Группы Коенджи и Нагумо не просто противостояли друг другу, а вели полноценное сражение. Каждый раз при проверке десятки верхних групп все думали о «противостоянии между одиночкой и целой группой Нагумо». На самом деле это была битва между группой Нагумо и Коенджи.

На протяжении двенадцати дней группа Нагумо продолжит борьбу за вершину. И если результат ее не устроит, то в последние два дня она сделает мощный рывок.

Результат в подобной ситуации один - группа Нагумо выиграет у сильно выдохшегося к концу экзамена Коенджи. Стратегия с использованием большого количества людей принесет много выгоды при участии в заданиях. Но если Нагумо обгонит Коенджи, мы также можем забыть о победе.

— А сейчас, держа эту информацию в голове, посмотрим, как передвигалась Амасави на шестой день экзамена.

Этим заявлением я должен дать понять Нанасе, что использование десяти очков несет дополнительную ценность.

— Кажется, утром Амасави находилась не в последней назначенной зоне.

Не было ничего необычного в том, чтобы ученики в одной таблице ночевали в последней зоне прибытия. Но поиск по GPS показал, что Амасави находилась в двух зонах ниже от нашей. И ночевала она одна, поскольку я не видел других сигналов GPS возле нее.

— Вот ее местоположение в восемь часов. Ровно через час после объявления зоны назначения.

— Нашей зоной стала В6.

— Ага. Амасави шла к зоне В6 по другому маршруту.

Учитывая расстояние, пройденное ею за час, передвигалась она очень быстро.

Может ли быть, что ее скорость передвижения выше среднестатистического ученика? Или, может, она пользовалась эффективными маршрутами передвижения? По крайней мере, она не выглядела девушкой, одиноко блуждающей по лесу.

После повторного поиска по GPS через час Амасави добралась до зоны С6, располагавшейся правее от зоны прибытия. Потратив всего час на перемещение, в свободное время она могла принять участие в заданиях поблизости.

— Не могу не отметить, насколько это потрясающе. Ты можешь посмотреть перемещение любого ученика.

На первый взгляд утром шестого дня Амасави участвовала в экзаменационной программе, как и все ученики.

Следующим шагом мы просмотрели остальные снимки экрана с третьего по седьмой. И снова ничего подозрительно увидеть мы не смогли. Передвигаясь до зон назначения, она приняла участие в трех заданиях. Что касается полученных наград, эту информацию можно было получить из планшета Нанасе, но результат не был так важен.

— По крайней мере, до пяти вечера шестого дня экзамена Амасави не подходила к нам и не делала ничего подозрительного.

— ...Жаль, но наш урожай на этот раз равен нулю.

— Да нет, мы узнали достаточно. Кажется, Амасави относится серьезно к специальному экзамену и не совершает ничего подозрительного, что можно обнаружить поиском по GPS.

Наверняка Амасави что-то предпринимает до начала экзаменационного дня и после его окончания. Конечно, можно воспользоваться поиском по GPS и в это время, но это будет пустой тратой очков.

В это же время нам поступило дополнительное сообщение от школы насчет очков, которых мы недосчитались из-за отмены экзаменационной программы.

«В связи с тем, что экзаменационная программа седьмого дня выполнена всеми на четверть, школа решила компенсировать потерянные очки путем удвоения награды и бонуса за прибытие и награды за выполнение заданий в последний день экзамена. Прогноз погоды показывает, что завтра утром погода вернется в нормальное состояние».

Последний день экзамена, как и первый, длится три четверти от общей программы. Правильно ли поступила школа, когда решила компенсировать потерянные очки путем их удвоения?

— Возможно, это решение перевернет всю ситуацию на экзамене.

Удвоение очков, собранных в последний день экзамена, просто обязано изменить представление об экзамене у всех групп.

— Школа правильно поступила, когда заранее предупредила об удвоении очков в последний день экзамена. Это даст достаточно времени, чтобы пересмотреть передвижение во второй половине экзамена.

Так как экзаменационная программа сегодняшнего дня отменена, некоторые группы приступят к переосмыслению стратегии выживания для финального рывка в последний день. Я совсем не удивлюсь, если скорость зарабатывания очков группами упадет после восьмого дня. Тем не менее мне трудно сказать, что для меня все складывается как нельзя кстати, — сюда также можно отнести и сегодняшнюю погоду.

Какое-то время я просматривал информацию на планшете, пока не заметил, что Нанасе начала клевать носом. Ее глаза открывались и закрывались, не в силах совладать с усталостью.

— Сейчас еще день, но, может, тебе следует лечь спать?

Тяжелый утренний подъем на гору, изматывающая драка - не удивительно, что Нанасе потратила все свои силы. Она превысила свой лимит в два-три раза и теперь ничего не могла поделать с усталостью.

— Ах, э... извини.

Нанасе попыталась выпрямить осанку, но сонливость помешала ей. Тяжело оставаться в сознании, когда на твоём теле нет ни единого живого места.

— ...Я вернусь к себе в палатку.

Ей лучше всего известно состояние своего тела. Дальнейшее времяпровождение рядом со мной не принесет никакой пользы.

— Давай.

Если честно, после сегодняшней прогулки под дождем я и сам не мог нормально передвигаться. Раз у нас появился перерыв, следует тратить каждую секунду на отдых для тела.

Хотя не то чтобы палатка была самым приятным местом для этого.

Нанасе уже было приготовилась покинуть мою палатку, но у самого входа обернулась.

— Как только дождь прекратится, я пойду вслед за Амасавой-сан. Меня немного беспокоят ее передвижения, ведь она прибыла из Белой комнаты.

Конечно, если Нанасе продолжит передвигаться со мной, она не сможет ничего разузнать. Поскольку Амасавы и Нанасе члены одной группы, та не должна яростно отвергать ее.

— Амасавы до этого года успешно обучались в Белой комнате, что ставит степень ее угрозы на другой уровень. Не стоит недооценивать ее, основываясь только на поле и возрасте.

— Я не знаю всех подробностей, но она точно очень сильный противник.

С точки зрения боевой мощи Амасавы должны превосходить Судо и Рьюэна. Даже если в физическом плане они одерживают победу, навыки у нее гораздо выше уровнем. Даже соревнуясь в стойке на руках, у них не будет и шанса.

— Не забывай про Хосена в своей группе.

— С точки зрения грубой силы он тоже не та цель, которую я могу контролировать, — кивнула Нанасе, но его сила не единственная опасность.

Хосен не принадлежал к тому типу противников, которые опирались только на силу.

— Не думаю, что Хосен также ученик из Белой комнаты, но из-за истории с Амасавой я уже ни в чем не уверен. В любом случае мои проблемы второстепенная задача для тебя. Для начала позаботься о себе.

Я дал понять, что мое исключение из школы не должно сильно волновать ее.

— Я не боюсь исключения из школы. Я сделаю все для защиты Аянокоджи-семпая.

Но Нанасе с легкостью отказалась от моего совета.

— Ладно, тогда я немного перефразирую. Нанасе, твое неосторожное поведение может навредить мне. Поэтому я прошу тебя отказаться от опасных авантюр.

Я прямо сказал, что действия Нанасе в будущем могут навредить мне, а не ей. Мои твердые слова стерли храбрость на ее лице. Ее выражение стало мягким, как у щенка.

— Эм... я не желаю этого. Я не могу позволить и дальше доставлять проблемы Аянокодзи-семпаю.

— В таком случае я прошу тебя действовать осторожно, хорошо?

— Я поняла. Даю свое слово.

Только так можно остановить Нанасе от безрассудных поступков. Теперь, держа в голове мое предупреждение, она сто раз подумает, не нанесет ли ее поступок вреда.

Как только Нанасе вернулась в свою палатку, я вновь вернулся к планшету. Мне захотелось проверить результаты десяти верхних и нижних групп и на основе данных сложить картину в своей голове.

***

Топ-10 лучших групп:

№1: Группа Коенджи, второй год обучения, 168 очков;

№2: Группа Нагумо, третий год обучения, 166 очков;

№3: Группа Кириямы, третий год обучения, 150 очков;

№4: Группа Мидзоэ, третий год обучения, 133 очка;

№5: Группа Оchiaй, третий год обучения, 133 очка;

№6: Группа Рьюена, второй год обучения, 128 очков;

№7: Группа Сакаянаги, второй год обучения, 127 очков;

№8: Группа Такахаши, первый год обучения, 115 очков;

№9: Группа Канзаки, второй год обучения, 104 очка;

№10: Группа Куронаги, третий год обучения, 101 очко;

***

Со своими 78 очками я занимал сорок девятое место. Разница с первым местом Коенджи составляла 90 очков.

На первый взгляд отрыв казался огромным и не было никакого шанса нивелировать разницу в счете. Однако если учесть, что четыре раза за день можно получить одиннадцать очков в качестве награды и бонуса за прибытие, то... достаточно занять первое место девять раз подряд, чтобы наверстать упущенное. Разумеется, это все при условии, что другая сторона не заработает ни одного очка.

Если Коенджи продолжит набирать очки в прежнем темпе, его итоговый счет под конец экзамена должен составить примерно 350 очков. Для того чтобы наверстать упущенное, каждый день мне необходимо зарабатывать по 40 очков. Большинство групп на моем месте откажутся и сдадутся, но Коенджи все еще человек, чей темп во второй половине экзамена неизбежно должен понизиться.

— Десятое место - 101 очко, да?

Когда во время брифинга перечислили все правила специального экзамена на необитаемом острове, на этой стадии экзамена я ожидал более высокого результата от десяти верхних групп. Со своими 78 очками я занимал сорок девятое место, что соответствовало первой середине общего списка. Все это говорило, что разница в очках между группами крайне мала. Впрочем, подобный результат не удивителен, пик роста набора очков пришелся на второй день. Начиная с третьего усталость давала о себе знать - упущенные очки, штрафы за неявку в зону, невозможность участия в заданиях из-за необходимости достигать назначенных зон.

Однако по мере постепенного слияния общее число групп уменьшалось. Об этом тоже нельзя забывать.

Чтобы пробиться на вершину, необходимо приложить много сил во второй половине экзамена. «Десятое место по очкам» играло в этом важную роль.

Именно поэтому всю первую половину экзамена я старался выживать в размеренном темпе.

Я планировал увеличить темп на восьмой день, но из-за отмены экзаменационного дня из-за сильного дождя, на восьмой и девятый день возможен рост активности других групп. Также появятся и те, кто сосредоточится на последнем дне с удвоенными наградами и по возможности будет сохранять выносливость.

На этом специальном экзамене могло показаться, что одиночка не имеет ни единого шанса на победу. Но между основным перемещением и заданиями существовала взаимоисключающая связь.

К примеру, если на полной скорости погнаться к зоне прибытия, существовала большая вероятность пропустить все задания на пути. И наоборот, со стремлением принять участие в заданиях, шанс взятия награды за прибытие сильно уменьшался. Работала эта закономерность для всех: как для одиночек, так и для групп с большим количеством людей. Награда за прибытие начислялась лишь после того, как последний член группы ступал за границу зоны. А планирование участия в заданиях могло позволить разжиться большим количеством очков только в случае победы.

Пока неясно, пойдет ли завтра дождь, но с завтрашнего дня, с наступлением второй половины экзамена, я буду бороться с новой стратегией. Хотя, признаюсь, у меня имелись некоторые опасения насчет присутствия Нанасе.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/4241/1347821>